

Глава 39. Заговор

«Есть!» - императорский стражник тут же подошел к стоящей на коленях дворцовой служанке. Он прикрыл ей рот и утащил с глаз императрицы, заставив двух приближенных, оставшихся в комнате, задрожать. Они даже боялись вздохнуть слишком громко.

«Если мать-императрица рассержена, ответственность должна быть возложена на Эр Чэнь* так как я в ответе за этот инцидент. Зачем вовлекать в это невинных людей?» - наследный принц, долгое время просто стоявший на коленях, наконец заговорил.

(*п.п. - Эр Чэнь — местоимение первого лица, используемое мужчиной при разговоре с матерью-императрицей, матерью-королевой, вдовствующей императрицей и т.п... Так что в основном Гун Чэ считает себя Эр Чэнь)

Пронзительные глаза императрицы устали на него. «Думаешь твоя мать не осмелится? Хочется сказать, что эта маленькая шлюха, Гун И Мо, должно быть заколдовала тебя и таким образом заставила себе помочь!»

Выслушав ее обвинения, Гун Чэ поднял свою голову и посмотрел императрице прямо в глаза. «Эр Чэнь желает знать. Почему мать так сердиться по этому поводу?»

Его вопрос заставил императрицу растеряться. Заметив, что она отказывается отвечать, Гун Чэ вдруг застыл в осознании.

«Мама, как ты могла! Неужели проблема некачественного снабжения для ликвидации последствий стихийных бедствий вызвана нашими людьми?»

Его обвинение разозлило императрицу. «Почему же нельзя мне, если каждый поступает таким образом? Будучи моим сыном, разве ты не должен знать о моих трудностях?»

«Знаешь сколько ресурсов приходится тратить, чтобы поддерживать наше положение? В сравнении прошлым, семья моей матери уменьшилась и уже не может сравниться с семьей Лю Сянь Фэй. Что касается благосклонности императора, тут я еще в более худшем положении. Мой титул императрицы не находится в безопасности, поэтому я должна тщательно планировать наше будущее. Что в этом плохого?»

«Это не значит, что мы должны вмешиваться с поставки гуманитарной помощи!» - выражение лица Гун Чэ постепенно становилось более обеспокоенным. «На этот раз, миссия в Си Чжоу имеет большее значение, чем когда-либо, так как император наконец может решить проблему засухи того района раз и навсегда. Если он не придает этому большое значение, то почему вы думаете, он позволил принцессе Чаоян использовать все трое ворот для транспортировки припасов?»

«Если императора не особа волнует эта миссия, то почему он закрыл глаза на то, что министерство финансов поставило им дополнительные 300 повозок? На этот раз вам лучше надеяться, что ваше вмешательство не увенчается успехом! Ведь если все получится, в будущем вам может больше никогда не представиться шанс наказать Эр Чэня.»

Слова Гун Чэ ударили по ней, словно тяжелый молот. Императрица рухнула на стул, глаза ее наполнились паникой.

«То, что ты сказал, правда? Твой отец-император придает большое значение этой миссии?»

Гун Чэ кивнул, «В тот момент, когда принцесса Чаоян сообщила мне об этом, я сначала все обдумал, и только после дал свое согласие. Хотя она никогда и не покидала столицу, но при этом уже несколько месяцев знала о происходящем в городе. Более того, она не только попросила меня о помощи, но также смогла негласно получить помощь императора. Поэтому я решил воспользоваться ситуацией и помочь ей. Эр Чэнь не знал, что мать-императрица причастна к этому делу... Почему ты не сказала мне?!»

Императрица становилась все более взволнованной, «Это... Как я могла позволить тебе принимать участие в таких делах? Ты наследный принц! Но... если то, что ты сказал – правда, что нам следует делать?» Чем больше она об этом размышляла, тем сильнее чувство страха одолевало ее. На лбу императрицы проступил слой холодного пота.

Упадок власти в семье незамужней девушки из-за прошлых интриг сделал ее параноиком. Однако сейчас она допустила серьезную ошибку. Учитывая ужасные обстоятельства, в которых оказалась императрица, она была уверена, что Лун Гуи Фэй и Лю Сянь Фэй используют эту возможность, чтобы нанести ей удар!

Глубокий страх все сильнее одолевал императрицу, холодный пот продолжал проступать на ее лбу. Гун Чэ тяжело было видеть маму такой испуганной, он прошептал, «Мать-императрица, не бойтесь. Как только снабжение будет благополучно доставлено, дело будет закончено.»

Если бы это была обычная коррупция, то до тех пор, пока за их спинами никто не раздувал пламя, ничего не должно было произойти.

Гун Чэ подумал о чем-то и быстро произнес, «Это очень важный вопрос. Так как девятый принц уже безопасно покинул столицу, я предлагаю матери-императрицы немедленно приказать своим людям отступить, дабы не подставлять свою руку под это дело.

Выслушав совет своего сына, выражение лица императрицы постепенно стало успокаиваться.

«Ты прав. Да ты прав...»

Видя, что Гун Чэ все еще продолжает стоять на коленях, императрица шагнула вперед и сама подняла его. «Это была ошибка твоей матери. Я просто не хотела, чтобы ты принимал участия в таких мелочах, поэтому и не говорила об этом. Я была не права...» - сказала императрица смущенным голосом, полным сожаления, слезы потекли из ее глаз.

Гун Чэ почувствовал, что его совесть была не в порядке, ведь она делала все это ради него. Он еще раз утешил ее, «Не бойтесь, мама. Ничего плохого не случилось.»

Однако, почему-то на сердце у него было не спокойно.

И действительно, когда императрица приказала своему подчиненному разузнать о текущей ситуации, в комнату ворвался стражник. Выслушав новости, которые он принес, императрица почувствовала, будто ее сердце сожжено дотла!

Как такое могло произойти?

С ними было покончено! Она начала паниковать!

Ей оставалось винить только своего двоюродного брата, которого она считала умным. Он заметил необычность повозок, но не сразу вернулся. Оказалось, что помимо экипажей, вышедших из южных ворот, экипажи восточных и западных ворот сопровождала

императорская гвардия под предводительством императорского командования.

Можно было легко догадаться, что если группа людей, одетых в черное, приблизиться, чтобы сорвать поставки, и их встретит императорская гвардия, они определенно будут напуганы до смерти!

Очевидно, эти люди были посланы самим императором. Всех, кто возглавлял группу, захватили в плен, а остальных без исключения убили.

В результате ни у кого из них не было возможности доложить императрицы, так как все они были отправлены в ад.

Императрица беспомощно упала на пол.

Все это... это все заговор!

Должно быть, кто-то спровоцировал семью Лю вмешаться в поставки гуманитарной помощи, а затем сообщил императору. Иначе как еще его величество смог подготовиться заранее?

Но кто это был? Кто тайно замыслил этот заговор и загнал ее в тупик?

Гун И Мо? Невозможно! Эта маленькая с*чка не из тех, кто мог спланировать такое... Императрица вдруг вспомнила предыдущие слова Гун Чэ о том, как министерство финансов предоставило Гун И Мо дополнительные триста повозок.

Министерство финансов... Лун Гуй Фэй!

Лоб императрицы по-прежнему был покрыт холодным потом.

Она была полна тревоги и страха. Императрица и представить себе не могла, что что-то совершенно обычное, как гуманитарная помощь, станет причиной ее смерти! Подумать только, Лун Гуй Фэй сделал такой ужасный ход.

Все кончено!

Гун Чэ также поразила эта новость. Когда он помог Гун Цзюэ безопасно перевезти снабжение, то задался вопросом, какой же жадный чиновник попытается помешать им и будет ли такой человек пойман императором. Но он и представить не мог, что этим человеком окажется его собственная мать. Очевидно, что это был не обычный случай коррупции, а заговор, спланированный задолго до этого.

Наследный принц закрыл глаза и направился к выходу из дворца.

«Куда ты собрался!» - волосы императрицы пребывали в полном беспорядке, она подалась вперед, чтобы схватить Гун Чэ за рукав. Доверенный подчиненный также поспешил поддержать ее.

Не обернувшись, Гун Чэ ответил, «Я собираюсь сознаться во всем отцу, прежде чем он сделает свой шаг относительно нашей семьи...»

«Нет!» - голос императрицы был хриплым и настойчивым. «Если ты сделаешь это, то все действительно будет кончено!» Она подошла ближе к Гун Чэ и крепко сжала его одежду. «Ты единственная надежда нашей семьи Лю. Ты не можешь этого сделать! Ты не должен этого делать!»

Гун Чэ держал ее дрожащую руку.

«Мама, мне уже шестнадцать лет, вам больше не нужно меня защищать. На этот раз, позвольте мне взять это бремя себе.»

«Нет!» - императрица беспомощно смотрела, как уходит принц. Она упала и села на холодный пол.

Наблюдая за тем, как он отдаляется, императрица больше не могла сдерживаться и в то же мгновение начала громко кричать.

«На что ты уставился... на что? Быстро иди и останови его!»

...

Тем временем в главном зале императорского дворца поднялась еще одна буря.

Отец императрицы, правый министр, сейчас стоял на коленях в зале, все взгляды были обращены на него. Атмосфера была тяжелой, наполненной недобрыми мыслями, что и вселяло страх в пятидесятилетнего чиновника. Император продолжал молча смотреть на него, отчего с каждой секундой дышать ему становилось все труднее.

Разрушено. Все было разрушено. Кто мог знать, что гуманитарная помощь, незаконно присваиваемая каждый год, заставит императора взорваться от гнева? Правитель никогда не был таким бдительным. Если бы кто-то сказал ему, что Лун Гуй Фэй и Лю Сянь Фэй не приложили к этому руку, он бы не поверил. Это явно был заговор!

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/375209>